

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

Михаил Зощенко

Исторические рассказы

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТЕРРА»
КНИЖНЫЙ КЛУБ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

Издается с 1925 года

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Издательский дом «Огонек» — «Терра—Книжный клуб»
Москва — 2008

Редакция журнала «Огонек» выражает искреннюю благодарность Татьяне Ивановне Зоценко и Вере Михайловне Зоценко за помощь в подготовке переиздания книги.

ОТ АВТОРА

«Голубая книга», законченная мною в этом году, состоит из пяти отделов. Эти отделы носят названия: «Деньги», «Любовь», «Коварство», «Неудачи» и «Удивительные события».

Каждый отдел, в свою очередь, разбит на два подотдела — исторические рассказы и рассказы из нашей жизни.

Так, например, в отделе «Деньги» сначала рассказаны наиболее интересные исторические события, связанные с деньгами, а потом помещены современные новеллы о деньгах.

Такое деление позволило мне со всех сторон подойти к нужной теме.

В настоящем же сборничке мы предлагаем читателю несколько избранных исторических новелл из каждой части «Голубой книги».

М.З.

Ленинград, декабрь 1935 г.

Печатается по изданию 1936 года.

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

1

Жадность к деньгам однажды толкнула церковников, прямо скажем, на исключительное арапство.

Желая поправить свои пошатнувшиеся материальные дела, они пустили в продажу такие специальные ярлыки, или, скажем проще, квитанции на отпущение грехов. Это у них уклончиво называлось — продажа индульгенций.

Мы, собственно, не знаем, как пришла к ним такая светлая мысль — торговать этим самым. Дело это у них, можно сказать, происходило за закрытой дверью. Никто из посторонних не был приглашен. Но все-таки приблизительно мы можем нарисовать, как это у них было в Средние века.

2

Вероятно, было заседание обедневших церковников, на котором, давась от здорового смеха, кто-нибудь предложил эту смелую идею.

Какой-нибудь там святой докладчик, наверное, в печальных красках обрисовал денежное положение церкви.

Кто-нибудь там несмело предложил брать за вход с посещающих церковь.

Какой-нибудь этакий курносый поп сказал своим гнусавым голосом:

— За вход брать — это они, факт, ходить не будут. А вот, может быть, им при входе чего-нибудь такое легонькое продавать, дешевенькое, вроде Володи... Что-нибудь там вкручивать им...

Кто-нибудь крикнул:

— Дешевенькое тож денег стоит. А вот, может, нам с каждого благословения брать. Или: водой морду покропил — платите деньги.

Но тут вдруг наш курносый поп, фыркая в руку и качаясь от приступов смеха, сказал:

— А может, нам, братцы, грехи отпущать за деньги. У кого какой грех — гони монету... И квиток получай на руки... Ай, ей-богу...

Тут, без сомнения, шум поднялся, смешки, возгласы.

Пожалуй, какая-нибудь высохшая ханжа, воздев к небу руки, сказала:

— А как же бог-то, иже еси на небеси?

Курносый говорит:

— А может, мы для него и стараемся... Я только, братцы, другого боюсь — вдруг не понесут деньги... Народ — форменный прохвост пошел.

Но тут, проголозовав, решили испытать это дело. Дело, вопреки сомнениям, двинулось хорошо. И вот этой выгодной торговлишкой церковью усердно занималась в течение многих веков.

Любой грех можно было выкупить за определенную плату.

Божественный наместник Христа, некто папа Лев X (1514 год), сильно нуждаясь в деньгах и желая расшевелить эту заглохшую было в его время торговлишку, решил отправить за границу специального человека, надеясь потрясти карманы состоятельным иностранцам, верующим в святость и непогрешимость церкви.

Этот человек, монах Тещель, объехал все германские владения, бойко торгуя там ордерами на отпущение грехов.

Он ездил на лошади с двумя ящиками. В одном ящике у него были папские грамоты и ярлыки на отпущение грехов — прошлых, настоящих и даже будущих. В другой ящик монах пихал деньги за вырванный товар.

История рассказывает про это арапство забавный анекдот, как один германский рыцарь встретил в лесу этого монаха. Этот рыцарь купил у монаха ордер на отпущение того греха, который он намерен исполнить. После чего, избив монаха и отняв у него ящик с деньгами, скрылся.

БЕНВЕНУТО ЧЕЛЛИНИ

1

О жадности к деньгам у нас имеется еще одна историческая новелла. Но тут вы увидите уже нечто иное. Тут деньги кое для кого сыграли положительную роль.

Это произошло со знаменитым ювелиром и скульптором Бенвенуто Челлини.

Папский двор, желая, наконец, освободиться от крайне беспокойного художника, решил умертвить его.

А Челлини сидел в это время в тюрьме по обвинению в краже казенного золота. Челлини, конечно, считал себя безвинно пострадавшим, однако мы не дали бы поручительства за него. Разве что из уважения к его гению покривили бы душой.

2

И вот попы решили воспользоваться случаем, чтоб покончить с ювелиром. Он долгие годы досаждал им своим дерзким поведением.

И вот решили умертвить его, но таким образом, чтобы смерть эта была бы сколько-нибудь похожа на естественный конец. Яд в этом деле не был пригоден. Признаки отравления ядом слишком заметны. Возникли бы толки и пересуды, коих не желал честный и богобоязненный папа. Все-таки неудобно: папа, высшие идеалы, «Христос воскрес» — и вдруг грубое убийство. Хотелось, одним словом, сделать тихо, бесшумно и, главное, с христианским смирением.

И вот тогда вместо яда решили заключенному дать в пицце толченый алмаз. Это было уже испытанное средство: человек умирал как бы от коллик и расстройств желудка.

И вот этот алмаз папский двор дал одному ювелиру, для того чтобы тот растолок нелегко поддающийся этому камень.

Пройдоха-ювелир, желая заработать на этом деле, растолок вместо полученного алмаза более мягкий и менее драгоценный камень — голубой берилл.

Корыстный мастер заработал на этом пару золотых, а что касается Челлини, то тот, проглотив с пищей этот растолченный мягкий камень, остался жив на пользу страждущего человечества.

Хотя Челлини и пережил, как он пишет, огромный страх близкой смерти, но потом, как опытный ювелир, он распознал в растолченном камне голубой берилл, а не алмаз, который был бы смертелен.

Вот, пожалуй, единственный случай, когда деньги не сыграли той роли, какая им была предназначена.

Но зато они сыграли ту же роль, но только для другого. Так что сияние денег от этого не померкло.

ТРЕХЛЕТНЯЯ НЕВЕСТА

1

История знает удивительное множество рассказов о любви.

Сначала для примера коснемся жизни высокого полета. Посмотрим, как происходила любовь у разных там графов, баронов и купцов первой гильдии.

Конечно, любовные истории там у них бывали. И случались даже всякие пылкие происшествия. Но в общем счете все это у них отравлялось коммерческими соображениями.

Так что какого цвета любовь, они из-за этого не в точности представляли себе.

Вот прелестная историческая новелла, рисующая нам все, как оно у них было.

2

Во Франции при Людовике XV (1720 год) один спекулянт нажил себе темными аферами огромное состояние. Он всего достиг. И у него все было. Но он еще захотел непременно породниться с самой наидревнейшей аристократической фамилией — у него мелькнула такая фантазия. И он со своим богатством, не зная никаких преград, решил выдать замуж свою дочку за обедневшего маркиза со знаменитой аристократической фамилией д'Уау.

А дочке его в то время было всего три года. А маркизу было лет тридцать. Причем обедневший маркиз, несмотря на крупнейшее приданое, вовсе не имел никакого намерения ожидать двенадцать лет.

Изящно разводя руками и сверкая золотым лорнетом, он, наверное, говорил папаше-спекулянту сильным голосом:

— Послушайте, я бы рад с вами породниться, и сумма меня вполне устраивает, но у вас невеста чересчур мала. Пуцай немного подрастет, тогда будет видно — я, может быть, женюсь.

3

Но честолюбивый папаша пожелал немедленно стать родственником маркиза. Он тем самым, так сказать, хотел прикоснуться к высшей аристократии. И вот тогда он заключил с маркизом такой договор: он ежемесячно выплачивает маркизу огромное жалованье до совершеннолетия невесты. Через двенадцать же лет маркиз обязуется жениться на ней. Но обручение должно состояться теперь.

И вот в течение девяти лет маркиз аккуратно получал свое жалованье и предавался всем радостям жизни. А на десятый год молоденькая двенадцатилетняя невеста, заболев дифтеритом, скончалась.

Можно представить себе, какие слезы лил папаша-спекулянт. Во-первых, конечно, жалко девочку, а во-вторых, подумать только, сколько денег зря ухлопано. И, конечно, нет никаких надежд получить с господина маркиза назад хоть частицу.

А тот, наверно, потирая руки, говорил огорченному папаше: дескать, начесть денег уж, конечно, сами понимаете. Раз девочка скапутилась — мое счастье.

В общем, как там у них было в дальнейшем, нам неизвестно.

По всей вероятности, сиятельный маркиз женился на какой-нибудь состоятельной старухе и потом спился.

А папаша-спекулянт, наверно, утешился на каком-нибудь торговом арапстве, которое с лихвой загладило его свадебные убытки.

ИНТЕРЕСНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ПЕРСИИ

1

Однажды персидский царь Камбиз (сын знаменитого Кира) сделал предложение дочери египетского фараона Амазиса II (529 год до нашей эры). Это предложение Камбиз сделал, не видя невесты. В это время разъезды и переезды были весьма сложным делом. И на поездку в Египет надо было затратить несколько месяцев.

А по слухам стало известно, что дочь египетского фараона отличается выдающейся красотой и миловидностью.

И вот могущественный персидский царь, отец которого завоевал почти весь мир, взял и послал предложение дочери египетского царя.

Фараон, чрезвычайно любивший свою единственную дочь, не захотел отпустить ее в неведомые края. Но вместе с тем он боялся оскорбить отказом владыку мира. И вот он тогда выбрал наиболее красивую девушку из рабынь и послал ее в Персию вместо своей дочери. Причем он послал ее как свою дочь, и для этой цели ей дали соответствующие указания.

История рассказывает, что Камбиз, женившись на ней, чрезвычайно полюбил ее, но когда случайно обман раскрылся, он безжалостно умертвил ее и, оскорбленный в своих лучших чувствах, пошел войной на Египет.

Это была, пожалуй, одна из сильнейших любовных драм, из которой можно видеть, как иной раз возникает любовь и как она заканчивается.

2

Ах, мы живо представляем себе этот драматический эпизод и этот трагический момент, когда раскрылся весь обман.

Вот они сидят, обнявшись, на персидской оттоманке.

На низенькой скамейке стоят, представьте себе, восточные сласти и напитки — там рахат-лукум, коврижки и так далее. Этакий толстенный перс с опалалом в руках отгоняет мух от этих сладостей.

Персидский царь Камбиз, выпив стаканчик какого-нибудь там шерибренди, с восхищением любуется своей прелестной супругой и бормочет ей разные утешительные слова: дескать, «ах ты, моя египтяночка... Ну, как там у вас, в Египте?.. Папаша-фараон, наверно, тебя чересчур баловал. И вообще, как же можно тебя не баловать, когда ты такая у меня душечка и я полюбил вас, моя дорогая принцесса, с первого своего взгляда за вашу царственную походку и так далее».

3

Тут или она понадеялась на свои женские чары, или уже неизвестно что случилось в ее женском сердечке, только она, засмеявшись серебряным смехом, сказала, что вот, дескать, какой нелепый случай: дочка-то фараона существует сама по себе в Египте, а он вот, персидский царь Камбиз, без ума полюбил ее, ничего общего с дочкой фараона не имеющую. Он полюбил простую девицу из рабынь. Вот что делает любовь с сердцем мужчины.

Тут без содрогания нельзя представить дальнейшую сцену.

Наверно, он заорал диким голосом. Вскочил с дивана в одних подштанниках. С одной босой ноги туфля упала. Губы побелели. Руки трясутся. Колени подгибаются.

— Как?! — закричал он по-персидски. — Повтори, что ты сказала! Господа министры! Арестуйте нахалку...

Тут министры прибежали.

— Ах, ах! Что такое? Успокойтесь, ваше величество... Смотрите, туфельку с ноги обронили, теряете королевское достоинство.

Но, конечно, не так-то легко успокоиться, поскольку громадное оскорбление нанесено самолюбию.

4

И вот вечером, после того как спешно отрубили голову несчастной египтянке, Камбиз, наверно, долго совещался с министрами.

Размахивая руками и волнуясь, он нервно ходит по комнате.

— Нет, какая сволочь египетский фараон, а? — восклицает он с возмущением.

Министры, почтительно вздыхая, качают головами и разводят руками, ехидно переглядываясь между собой.

— Что ж я теперь делать буду, господа, после такого оскорбления? Войной, что ли, мне пойти на этого негодяя?

— Можно войной, ваше величество.

— Только он, собака, забрался далеко... Египет... Африка... Туда чуть не год идти... На верблюдах, кажется, надо...

— Ничего, ваше величество... Войска дойдут.

— Я ее обласкал, — снова раздражаясь, говорил Камбиз. — Я ее принял как египетскую принцессу, страстно полюбил, а это, оказывается, не то... Как же, господа! Что ж я — собака, что мне его дочка недоступна? Взял и подослал какую-то шутеру... А?

5

Министр иностранных дел, сдерживаясь от приступов внутреннего смеха, говорит:

— Главное, ваше величество, мировой скандал-с...

— Вот именно... Я же и говорю — скандал. Ай, ну что же я буду делать?..

— Главное, ваше величество, в мировую историю войдет, вот что худо... Дескать, Персия... Камбиз... Подсудобили барышню...

— Ай, ну что ты меня расстраиваешь, сукин сын... Собирать войска... Идти походом... Завоевать и стереть весь Египет к чертовой матери...

В общем, Камбиз самолично двинул войска на Египет и в короткое время завоевал его. Однако престарелый и горемычный фараон Амазис к тому времени умер. А его племянник Псаметих, не ожидая для себя ничего хорошего, покончил с собой.

Что же касается до злополучной царской дочери, то никаких следов о ее судьбе мы, к сожалению, в истории не нашли...

Один знакомый профессор истории, читающий лекции в университете, мне сказал, что Камбиз эту египтянку будто бы отдал в гарем одного из своих министров. Но насколько это верно, мы не беремся утверждать. Но это, конечно, возможно. В общем, любовь рассеялась, как дым. Из чего видно, почему стоил фунт этого чувства.

СЛУЧАЙ С РИМСКИМ ПАПОЙ

1

Большим коварством, между прочим, отличались многие римские папы. Особенно один из них уж слишком загнул в этой области. Но и то хорошо, что его коварство на этот раз не было чем-нибудь неприятным.

Он придумал удивительное коварство для достижения своей цели. Это был папа Сикст Пятый. Это ему такое имя дали при восшествии на папский престол. А так-то, до этого, его звали Перетта. И он был не папа, а простой кардиналишка из монахов.

И вот он находится в положении обыкновенного кардинала, и это ему все мало. Он еще непременно хочет стать римским папой. Еще чего. То есть он хочет быть папой, но не может. И прямо он от этого желания страдает и чуть не умирает. А там у них это было не так-то просто — папой быть. Другие, может быть, тоже к этому стремятся. А наш герой — из простых монахов и не имеет особой протекции. Только что он не дурак.

2

И вот тут, как нарочно, умирает у них прежний римский папа. Может быть, Сикст Четвертый. Я, впрочем, не уверен в этом. И вот у них начинаются перевыборы.

Воображаю, какие понаехали. Шелковые рясы. Выступают медленно. Ручки пухлые. Морды лоснятся. И почти все кардиналы. Крапивное семя.

И вот наш герой, кардиналишка Перетта, тоже, конечно, поторопился сюда приехать.

Поглядел, может, на избранное общество и думает: «В таком виде, какой я есть, они, мерзавцы, навряд ли меня выберут. Дай, — думает, — я им устрою метаморфозу».

И с этими словами он является на перевыборы вроде как больной. Он охает, кашляет и ходит, сгорбившись. Поминутно хватается за грудки и при этом восклицает: «Вот, дескать, братцы, какой номер. Ослаб в высшей степени, серьезно хвораю и думаю скоро протянуть ноги. И главное, прямо ничем не интересуюсь, до чего меня прищемило».

И сам говорит шепотом. С одышкой. И только у него, у подлеца, глаза сверкают, как у мошенника.

3

Другие кардиналы думают:

«Вот бы хорошо в самом деле такого слабенького папу выбрать. Он тихий, болезненный, все время хворает. Очень будет милый и застенчивый папа. И он навряд ли будет во все входить и всех подтягивать. А то, ей-богу, другого выберешь — он тебе навернет. Нет, непременно надо этого выбрать».

И с этими словами они его выбирают.

Историки говорят, что сразу после избрания, почти немедленно, произошла чудовищная перемена. Кардинал выпрямил стан и заговорил с собравшимися таким резким и суровым тоном, что привел всех в трепет.

И он пять лет был папой. И он весьма сурово вел дела. Он во все вникал и все тянул. И даже казнил двух кардиналов. И сам был здоров как бык. Так что все вскоре убедились, что он их чертовски надул.

В общем, когда он умер, обозлившиеся церковники сбросили его статую с пьедестала и разбили ее в мелкие дребезги. И это, говорят, был в некотором роде единственный случай, что разбили статую.

Наверное, он, собака, сильно им всем насолил. Но это был, в общем, большой психолог. Молодец.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ЦЕРКВИ

1

Согласно утверждению историков, королей, вообще говоря, довольно часто убивали.

И в этом ничего особенного не было.

Но однажды был исключительно интересный случай. Однажды церковники одного своего короля в церкви убили. Они ему яд в причастие подсыпали. Когда тот, как говорится, исповедался и причащался.

И это был один из удивительнейших церковных номеров — подсыпать яд в причастие и дать человеку, который, может быть, заскочил в церковь с самыми благими и божественными намерениями.

В общем, они его отравили таким поразительным способом. А это был, между прочим, германский император Генрих Седьмой. Там у них было, если помните, несколько Генрихов. Собственно, значит семь... Генрих Птицелов. Он, вероятно, любил птиц ловить. Скорей всего надо предполагать, что это была какая-нибудь порядочная балда, что он за птицами гонялся, вместо того чтоб страной править.

Потом был у них такой Генрих Мореплаватель. Этому, наверное, нравилось любоваться морем. Или он, может быть, любил посылать морские экспедиции. Впрочем, он, кажется, правил в Англии или в Португалии. Где-то, одним словом, в тех краях. Для общего хода истории это абсолютно не важно, где находился этот Генрих. А что касается Германии, то там, кроме того, были еще какие-то маловыдающиеся Генрихи. И, наконец, этот наш несчастный труженик — Генрих Седьмой. Он правил Германией еще значительно до фашизма. Он был у них императором в четырнадцатом веке.

И он ничего особенного из себя не представлял. Единственно, он, говорят, пугался, как бы современники его не убили. И в этом смысле он сильно остерегался. Так что мы их, то есть церковников, вполне понимаем, что иначе, как в церкви, его и нельзя было взять. Так что по-своему они и правы. Потому что дома он давал еду попробовать повару и приближенным. И, наверное, кроме того, со специальной целью у него под столом собаки находились. И он, может, по временам бросал им огрызки, чтоб удостовериться, правильная ли еда.

Ну, а в церкви он, естественно, не мог на этот счет тревожиться. Он был абсолютно спокоен. И он, наверное, глотнул причастие без всякого сомнения. Он, наверное, егопил с большим удовольствием. Может быть, он даже подумал: это, мол, единственное местечко, где я не тревожась пью и кушаю. Не начать ли мне, думает, вообще в храмах закусывать? Сейчас, думает, питье допью и просвиркой закушу. Славно.

Но не тут-то было. Только он выпил, и только он хотел облаткой заесть, как вдруг зашатался, побледнел и, как говорится в Священном писании, упал с катушек долой.

И, наверное, упавши, сердито на попов взглянул. Дескать, что ж это вы, господа, обалдели? Неужели у вас хватило нахальства подсыпать чего-нибудь мне в причастие? Вот так номер.

И, вздохнувши раз-другой, скончался, увидев всю несостоятельность христианской церкви. Но было уже, к сожалению, поздно.

Попы, наверное, вскрикнули от удивления. Которые, конечно, не знали, в чем дело, и которые, может, сами хотели допить причастие и докушать просвирки. Но теперь забоялись это делать.

А которые знали, те, конечно, потирая руки, вприпрыжку побежали докладывать об этом кому следует.

И только потом историки откуда-то узнали, что яд в причастие велел подсыпать папа, который не ладил с этим императором.

Вот какой это был арапский случай из церковной жизни. А наш скромный Генрих так и помер. И даже ничего путного не сказал потомству.

НЕРОН И ЕГО МАМАША

1

Исключительным коварством отличался, между прочим, прославленный император Нерон. Вот этот вообще шел на любые поступки для достижения своих целей.

Но особенное коварство он проявил в отношении своей матери. Он непременно хотел убрать с дороги свою царственную мамашу, которая его резко осуждала и вмешивалась в политику. Он хотел ее убить, но это ему не удавалось. Она была в высшей степени увертливая и живучая особа. И даже, всецело понимая каторжный характер своего сына, она, по словам историков, всякий раз принимала перед едой противоядие, так сказать — на всякий пожарный случай.

Особа была во всяком случае опытная и себя в обиду не давала. Так что просим читателей особенно ее не жалеть, когда речь дойдет до происшествия.

В общем, римский историк Светоний рассказывает, как Нерон велел сделать в ее комнате потолок, который мог бы обрушиться на старуху.

Вот как пишет Светоний. И это поразительно читать: «Он устроил в ее спальне потолок с обшивкой, который с помощью машины можно было обрушить на нее во время сна».

2

Можно представить, каков был разговор при заказе этого потолка.

— Не извольте беспокоиться, — говорил подрядчик. — Потолок сделаю — просто красота. Ай, ей-богу, интересно вы придумали, ваше величество!

— Да гляди, труху у меня не клади, — говорил Нерон. — Гляди, клади что-нибудь потяжелее. Легкая труха ей нипочем. Знаешь, какая у меня мамаша!

— Как же не знать, ваше величество. Характерная старушка. Только какая же может быть труха! Ай, ей-богу, интересно, ваше величество; я особо большой камушек велю положить в аккурат над самой головкой вашей преподобной маменьки.

— Ну, уж вы там как хотите, — говорил Нерон, — но только чтоб раз — и нет маменьки.

— Не извольте тревожиться. Считайте, что ваша маменька уже как бы не существует на этом свете. Не успеют они на днях проснуться, как на них потолок — кувырк. И вообще-с, несчастный случай, вроде землетрясения. Никто не виноват, и маменька, между прочим, больше не присутствует. Ай, ей-богу, интересно вы придумали, ваше величество.

— Ну, ладно, ладно. Поменьше, дурак, языком трепли.

3

Но подрядчик оказался слишком энтузиастом своего дела. Он так кругом раззвонил об этом заказе, что слухи дошли до ушей царственной мамашы, которая, конечно, разгневалась и оскорбилась и тотчас покинула гостеприимный дворец.

Однако Нерон на этом не успокоился.

От тогда срочно приказал командующему флотом заманить свою мамашу на особый разборный корабль. Причем корма этого корабля была устроена таким образом, что она могла внезапно отделяться и все находящиеся на ней падали в воду.

И старуха, которая хотела подалее удалиться от своего сына, с удовольствием, конечно, воспользовалась любезным приглашением и сдуру села на этот корабль.

И вдруг она вскоре очутилась в воде. Можно представить, какой поднялся визг и крик. И какая вообще была неожиданность кувыркнуть в воду. Тем не менее привыкшая благодаря сыну к походной жизни старуха и тут не потеряла голову. Она начала плавать и нырять и, хватаясь за деревянные части корабля, все-таки удержалась на морской поверхности.

А близкие друзья этой старухи вскоре подоспели и вытащили ее на берег.

И тогда она вместе с ними скрылась в одном из загородных дворцов.

Но вскоре неутомимый Нерон пронюхал, где она находится, и подослал туда наемного убийцу. Там ее и убили.

Вот это какой был коварный подлец. Впрочем, мамаша его была не менее подловата, а потому, повторяем, жалеть ее, так сказать, не приходится.

ГУНТРАМ И АВСТРАХИЛЬДА

1

Теперь прослушайте исторический рассказ о бедственном положении медицинских работников в Европе.

Конечно, медикам, вообще говоря, никогда особенно сладко не жилось. Но тут было, как говорится, «что-нибудь особенное».

Только это было, конечно, очень давно. Это было в шестом веке. Так что просьба не удивляться собственным именам, которые целиком правдивы и не выдуманы.

Жену короля звали Австрахильда. А короля — Гунтрам. Он был король в Бургундии. И, согласно утверждения историка, он был сыном мервингского короля Хлотаря Первого. Вот какие, между прочим, были короли на заре европейской жизни.

Так вот эта супруга бургундского короля мадам Австрахильда начала последнее время что-то хворать. У нее было, по-видимому, какое-то внутреннее заболевание, поскольку лучшие врачи того времени терялись и не могли определить, что именно у нее есть.

Но тем не менее ее как-то там лечили. Хоть она была отчасти недовольна этим лечением, и за полтора года она переменила девять врачей, тем не менее ей все делалось хуже, и, наконец, она стала умирать.

Собрались, конечно, родственники у ее изголовья. Ее дети. Король бургундский Гунтрам тоже пришел.

Начал ее, наверное, утешать: дескать, что же сделать, потерпите. Бог дал, бог и взял. Ничего, дескать, похороним пышно. Нет ли вообще каких-нибудь у вас последних земных забот, просьб или приказаний?

Она ему говорит:

— Да, у меня кое-что есть из земных забот. Меня лечили девять врачей. Однако я теперь, как видите, умираю. Я, говорит, прошу вас, ваше

величество, в тот день, когда я умру, отрубите им головы. И это есть мое последнее пожелание.

2

Историки не приводят слов, которые сказал Гунтрам в ответ на эту супружескую просьбу. Весьма вероятно, что он, пожав плечами, сказал:

— Пожалуйста. Об чем речь. Сколько там у вас их было? Ах, только девять. Да сделайте одолжение. Очень рад. Что же вы раньше-то молчали?

Австрахильда говорит:

— Да как-то так... Надеялась, что это порядочные люди и что они меня вылечат, а они вот куда загнули — я теперь, как видите, умираю, наверно, через этих врачей.

— Не знаю, как вы, — сказал Гунтрам, — а я их на пушечный выстрел к себе не подпускаю. Это вы дали маху.

Австрахильда говорит:

— Вот я теперь и прошу вас отрубить головы у этих медицинских работников.

Гунтрам говорит:

— Просьбу вашу, конечно, исполню. Что другое — не знаю, а это сделаю с превеликим удовольствием. Даже я жалею, что вы за такое малое количество людей просите. Может, хотите пристегнуть сюда еще чего-нибудь, например ваших сиделок и которые за вами убирают.

Австрахильда говорит:

— Пожалуй. Можно и их. Они тоже, конечно, дурака валяют.

В общем, король и нежный супруг исполнил это последнее желание.

Австрахильда умерла вечером, а утром, на рассвете, девять злополучным врачам отрубили головы перед королевским жилищем.

И это был в свое время, надо полагать, довольно тяжелый удар по медицине.

И это, конечно, произошло оттого, что королева, наверное, сильно разочаровалась в медицине, что было вполне естественно в ее критическом положении.

А главная причина была, несомненно, в том, что королева была мстительная особа и ум имела в высшей степени коварный и озлобленный.

В общем, как бы там ни было, врачи снова сомкнули свои поредевшие ряды и снова мало-помалу стали лечить, уже не встречая подобных пациентов. Но кое-что вроде этой пациентки все-таки иной раз в прежние времена бывало.

РОКОВЫЕ ИМЕНИНЫ

1

Интересный случай неудачи испытал на себе знаменитый и прославленный римский папа Александр VI Борджиа (умер в 1503 году).

Не будем его здесь описывать. Всем известна его отрицательная личность. Отметим только, что подобные оригиналы и мошенники не раз бывали на папском престоле. Но этот был особенный. Он прямо как с цепи сорвался.

Главное, что всех нас в этом папе поражает, — это его любовь к убийствам. И он вообще ни перед чем не останавливался в достижении намеченных идеалов.

Это был, вообще говоря, довольно сильная личность. И он итальянскому народу очень много крови испортил своим бурным поведением.

У него вдобавок был еще сын Цезарь. Тот совсем был мошенник и вор. Так что они оба два — папа с сыном — на пару, так сказать, лихо поработали там у себя, в Риме...

Вот, вообще, даже не понять. Эпоха Возрождения. Рафаэль все-таки. Микеланджело. Леонардо да Винчи работал, между прочим, у этого папы. И наряду с этим — такой исключительный папа.

2

Да, так вот в католической церкви происходили тогда некоторые волнения. Папа хотел объединить всю Италию под своей божественной властью. А другие стеснялись и не хотели этого. Вот Александр VI и горячился.

И он, главное, хотел устранить двух кардиналов, которые ему мешали. Он подсылал убийц, но из этого ничего пока не выходило. Тогда он пригласил их однажды к себе на именины. И тем отказать уже было неловко. Все-таки папа.

И они, конечно, приехали.

А папа только этого момента и ждал. Он их решил отравить за ужином. И он в вино подсыпал какой-то сильный египетский яд.

И, чтобы у гостей не было сомнения, это вино в четырех одинаковых золотых бокалах принес на подносе кто-то там из лакеев. Какой-нибудь там мажордом. Торжественно, может быть, внес этот поднос в столовую. И папа любезно сказал: «Вот, дескать, друзья, нас тут — раз, два, три, четыре — вы оба и мы с сыном. Давайте же поздравим друг друга с именинами и выкушаем этот искрометный напиток».

3

Или он чего-нибудь вроде этого оказал. И подмигнул лакею — дескать, обноси, дурак, и станови перед каждым по их бокалу.

А надо сказать, что два бокала с отравой были чуть-чуть побольше в вышину. А которые два поменьше — те содержали в себе чистое вино.

А лакей, дурак, запарившись, перепутал и сунул кардиналам более маленькие кубки. А более возвышенные бокалы, конечно, схватили для себя папа с сыном.

Но папа-то еще понятно. Папа только отдал распоряжение и не знал, куда они всыпали отраву. Он на своих понадеялся. Но насчет сына Цезаря — это прямо изумительно. Он сам засыпал яд и вдруг в последнюю минуту позабыл приметы. И потащил к губам отравленный напиток.

И папа, глядя на него, тоже за ним потянулся. И кардиналы с ними чокнулись.

В общем, факт, что все четверо выкушали это вино. И вдруг у папы с сыном моментально глаза на лоб полезли. Сын говорит: «Папа, знаешь, кажется, мы ошиблись».

4

Кардиналы им говорят: «Что, дескать, с вами, папа с сыном?» Но те произносить слова не могут. И падают. И сын падает. И папа к черту под стол сползает.

Драма, конечно, скандал. Крики. И сразу все разъяснилось. Кардиналы задрожали задним числом. Стали на потолок зыркать и креститься о чудесном спасении. После чего подбежали к папе, но тот уже тихо лежит кверху брюхом и дышать не может.

А его сын, этот бешеный Цезарь, даром что он тоже свое вино вылакал, все-таки благодаря, может быть, своей молодости и нахальству, вско-

чил на ноги и пулей бросился куда-то там такое. Он моментально отыскал противоядие, принял его. Его хорошенько вырвало, прослабило, и он остался жив всем на удивление. После чего его хотели отдать под суд, но он сбежал за границу. И жил там исключительно хорошо, покуда вскоре не умер. Его там, кажется, наконец убили. Так что он достиг все-таки своей настоящей планеты.

А папа так и умер на месте. Вот это была неудача. Дурак какой.

ЗАБАВНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

1

Римский император Тиберий сначала был ничего себе. Довольно приятный человек. То есть в своей молодости он был даже приятный человек. Во всяком случае не был подлец. Но под конец он испортился. У него голова от власти закружилась. И он наделал чертовские дела по своей жестокости. Его в Риме очень не любили. Но он на это плевал. Он сказал такую историческую фразу: «Пусть ненавидят, лишь бы подчинялись».

Но тем не менее в своей молодости он был ничего себе человек. Он даже, как отмечает история, горел лучшими намерениями. Особенно когда он был еще консулом. У него тогда были разные планы. И он любовно относился к людям. Как-то гуманно.

2

И, будучи в хорошем, чувствительном настроении, он однажды сказал за обедом:

— Вот, дескать, господа, мы пользуемся всем на свете и отличаемся хорошим здоровьем. А многие несчастные, может быть, тем временем хворают и умирают. Как это нехорошо. Я бы, говорит, хотел им посочувствовать. На днях, говорит, я непременно объеду все больницы и поговорю с больными — кто в чем нуждается. Я, говорит, хочу прикоснуться к страданиям, чтобы хоть немного облагородиться.

Тут окружающие, наверно, зааплодировали. Дескать, какое сердце, какие поступки — человек ездит по больницам и наблюдает разные там язвы и лишаи, будучи консулом.

Тиберий говорит:

— Ну что вы! Отчего же! Я даже завтра могу поехать.

И вот он, распаленный в своих лучших чувствах, действительно решил завтра же объехать все больницы.

Однако окружающее начальство, желая угодить Тиберию и желая доставить ему поменьше затруднений при подобном осмотре больниц, решило упростить это дело. И был отдан приказ — собрать всех больных в городском саду и разложить их там по роду их болезней.

Что, по словам римского историка Светония, и было на другой день исполнено.

3

Можно представить, какое волнение поднялось в больницах, когда пришло подобное распоряжение. Многие заведующие больниц бросились, конечно, куда-нибудь там в ихнее управление. Начали доказывать. Горячиться. Дескать, что это не представляется возможным. И где же транспорт взять и так далее. И тем более многие больные у нас довольно плохо себя чувствуют — они хворают. А кое-кто плохо даже передвигается. Которые ослабшие или с тифом. Как же так, господа, взять их и всех, что ли, свалить в саду? Или что? Объясните распоряжение. Конечно, если вы настаиваете. Мы не возражаем. Тем более если это приказ, то мы понимаем, что его надо исполнить.

В общем медицинские работники, вздыхая и шипя и перекидываясь обывательскими фразами, бросились назад по своим больницам и стали там готовить больных к передвижению.

И вскоре под барабанный бой двинули их к городскому саду. Где и стали всех располагать там по группам. Или, как Светоний говорит, — по роду заболеваний.

То есть, наверно, чахоточных посадили с чахоточными. Подагриков к подагрикам. А ревматиков живописной группой расположили под деревом. А хворающим воспалением легких велели лечь около бассейна, чтобы они могли освежиться и утолить свою жажду. И так далее.

Засим все стали ожидать. Заиграла музыка. Подагрики и роженицы подтянулись и выглядели молодцами. И, наконец, раздались голоса: «Несут». И Тиберий, окруженный друзьями, сияющий и молодой, предстал перед трепещущей медициной.

4

К чести его надо сказать, что эта живая картина в городском саду ему не понравилась.

То есть сначала он от изумления двух слов не мог произнести.

Один из начальников говорит:

— Собрали их всех в саду-с, чтоб, так сказать, вам не трепаться по разным учреждениям.

Тиберий говорит:

— Да, но как же так, господа?.. Собрать их всех в одну кучу.. Как-то странно.

— Отчего же странно. Собрали-с в одну кучу, чтоб, так сказать, вы могли бы сразу лицезреть, что к чему.

Тиберий говорит:

— Да, но, может быть, они не хотят этого.. Может быть, они больные. Вон как они у вас болезненно смотрят.

— Отчего же не хотят. Они очень хотят. Только они перед вами стесняются. Вот они и смотрят слегка болезненно. А так-то до вас они у меня тут диски кидали. И хоть бы что.

5

Тиберий говорит:

— Да нет, я ничего не говорю, только почему они такие бледные? Что они, больные у вас, что ли?

— Хворают. Вот они и побелели. А так-то они ничего еще. Крепыши.

Тиберий говорит:

— А врачи-то что же говорят?

— А врачи прямо на седьмом небе от удовольствия. Они говорят: сколько лет ждали, чтобы это наконец было — и вот это случилось. Они выражают вам благодарность за это решение. Они говорят, что только после этого они почувствовали настоящее внимание к медицине. А то прямо находились все равно как сироты. Тосковали. И вдруг теперь могут отыграться. А в крайнем случае можно, конечно, отдать распоряжение, чтобы они обратно возвращались. Если вы уж насмотрелись на картины человеческого страдания.

Тиберий говорит:

— Пойду, что ли, извинюсь перед больными.

И, подойдя к больным, стал перед ними извиняться за излишество, допущенное со стороны начальства.

И, по словам историка Светония, «он даже извинился перед людьми маленькими и неизвестными».

В общем, снова загремела музыка. Больные подтянулись. И наш Тиберий, покачивая головой и вздыхая, вышел из сада в сопровождении восхищенных друзей.

ДОРОГОЙ БРИЛЛИАНТ

1

Но был еще более крупный случай неудачи. В 1740 году в Европе стало известно, что некий великий герцог тосканский Франц-Стефан продает дивный бриллиант.

Дело в том, что этот герцог вел войну с Испанией. И вот он сильно поиздержался. И теперь ему дозарезу нужны были деньги.

И вот он стал продавать свой лучший бриллиант.

А бриллиант этот действительно был исключительной, дивной красоты. И он был очень громадный. В нем было сто тридцать четыре карата.

То есть ювелиры говорят, что это что-то особенное. Они говорят, что только три или четыре алмаза есть крупнее этого. Один какой-то фантастический алмаз в триста шестьдесят карат у султана на Борнео. Затем в двести семьдесят. Такой какой-то под названием «Великий Могол». Затем французский алмаз в сто тридцать шесть карат. И, наконец, наша стекляшка в сто тридцать четыре карата.

Так что можете себе представить, что это был за камешек.

И вот он вдруг продается.

2

Конечно, началось волнение среди царских особ. Каждому царю небезинтересно такой алмаз в свою корону поставить. А герцог торгуется. Ему дают полмиллиона, но это ему мало.

А на этот алмаз очень исключительно разгорелась наша русская императрица Анна Ивановна со своим Бироном. У ней там был брильянтик в ее короне, но небольшой, в пятьдесят три карата, а ей непременно хотелось этот вдеть. Ей казалось, что это ей пойдет. К ее внешности. А сама-то она, как говорят современники, была солидная, расплывчатая дама с рябова-

тым лицом и с красноватыми глазами. И мы так думаем, что это навряд ли ей могло пойти.

Но поскольку она русская императрица, то она была не ограничена в своих дурацких фантазиях. И вот она стала покупать этот камень.

Ах да, в русской короне был еще один громадный брильянт в сто девяносто три карата. Но он был куплен уже в дальнейшем, при Екатерине II. А наша дама проживала как раз до этого факта. Так что она, естественно, расстраивалась, что не захватила эту будущую эпоху с более крупным камнем. А герцог, видя, что она так расположена покупать, не будь дурак, спросил с нее миллион.

3

Еще полмиллиона она могла наскрести, но всей суммы у нее не было. Тогда она ему сказала следующую историческую фразу:

— Я вам даю, герцог, полмиллиона и вдобавок еще пятьдесят тысяч русского войска, чтобы вы могли продолжать войну с Испанией.

У герцога задрожали коленки от волнения, и он уже хотел соглашаться, но тут вмешалась Австрия, дала герцогу два миллиона в долг, только чтобы он не путался с русскими.

И герцог сказал нашей даме:

— Алмаз я больше не продаю. Он у меня остается в короне. С тем и съешьте.

Так она алмаз и не купила. Наверно, ревели, корова.

Но тут, конечно, неудача не в том, что у нее покупка не состоялась. А в том, что пятьдесят тысяч русских мужиков могли бы пойти драться с Испанией. Пятьдесят тысяч здоровых русских парней могли бы лечь на полях за один дамский каприз рябой бабы.

Какая неудача, что этим делом так легко можно было распорядиться.

Впрочем, такие неудачи все время случались в нашей славной истории. Нет, какая скотина! «Пятьдесят тысяч мужиков, говорит, господин герцог, я вам даю». Надо, братцы, хорошенько понять эту фразу. И потом уже говорить о политике.

СЛАВНЫЙ ФИЛОСОФ ДИОГЕН

1

Теперь прослушайте исторический рассказ о знаменитом греческом философе Диогене.

Их, правда, было несколько Диогенов. Но наш был самый знаменитый, проживающий одно время в бочке.

Он был из города Синопа. И он там им сказал: «Надо жить так, чтоб от жизни не зависеть». Он был большой оригинал.

Но только в бочке ему долго не пришлось прожить.

Его кто-то, я уж не знаю, продал в рабство. Там у них, в Греции, это было довольно часто — подобные вещи.

В общем, он скоро выкупился из рабства, и в тот год, о котором идет речь, он жил себе помаленьку у знакомых в Коринфе.

И вскоре до того он там прославился своим умом, что все сбегались посмотреть на него.

2

И вот об его чудном уме дошло до мирового властителя Александра Македонского.

А это был человек тоже в высшей степени замечательный. Это был гениальный человек, смелый, молодой, энергичный.

И он непременно захотел поговорить с этим философом. Он хотел его обласкать. И что-нибудь сделать ему хорощее.

И с этой целью однажды со своей свитой этот славный вождь приехал в Коринф и заглянул к философу.

Можно представить себе картину.

Блестящая кавалькада подъехала к дому. Молодой адъютант, сверкая шлемом, обращается к собравшейся толпе:

— Послушайте, господа, не тут ли живет этот... как его... Диоген, что ли... Который... что ли... думает...

В толпе, ухмыляясь, говорят:

— Тут. Эвон, на завалинке сидит. Загорает на солнце. Чудак, действительно.

3

Александр Македонский, соскочив с лошади, подходит к философу и начинает с ним тихо беседовать. Потом он ему говорит:

— Твой ум, папаша, меня восхищает... Я хочу тебе сделать все, что ты у меня попросишь.

Диоген, усмехаясь, говорит:

— Да мне ничего не надо. Что мне тебя просить.

— Проси решительно, об чем хочешь.

Адъютант Александра Македонского шепчет философу:

— Проси, дурак, загородную дачку. Скажи — у меня мамаша слепая. Или проси колесницу с лошастью. Ой, какая раззява... Да говори же ты толком, олух царя небесного.

Диоген говорит Александру Македонскому:

— Да вот разве что я тебя, голубчик, попрошу — отойди немного в сторонку, а то ты мне загородил солнце.

Конечно, будь на месте Александра Македонского какой-нибудь дурак, хам или тупица, — тот непременно бы стал кричать, вопить, оскорбляться и, чего доброго, сунул бы нашего славного философа в тюрьму.

Но Александр Македонский был великий человек. Он засмеялся и сказал: «Знаете, господа, я бы хотел быть Диогеном, если б не был Александром Македонским».

И на этом они оба весело рассмеялись и разошлись. И это дало им обоим здоровую зарядку. Вот это молодцы. Прелестные люди. Мы никогда не перестанем на них любоваться. Поскольку ум и великолепное поведение одинаково полезны в жизни, как героизм и мужество.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	2
За закрытой дверью	3
Бенвенуто Челлини	5
Трехлетняя невеста	7
Интересное происшествие в Персии	9
Случай с римским папой	12
Преступление в церкви	14
Нерон и его мамаша	16
Гунтрам и Австрахильда	19
Роковые именины	21
Забавное происшествие	24
Дорогой бриллиант	28
Славный философ Диоген	30

Михаил Зоценко

Исторические рассказы

Руководители проекта *В. Лошак, С. Кондратов*

Редактор *К. Мкртчян*. Художественный редактор *О. Скочко*

Корректоры *Н. Голубцова, О. Крендясова, Е. Пищулина, Ю. Баклакова*

Компьютерная верстка *Е. Яковенко*. Архивариус *Р. Сергеева*

Подписано в печать 24.12.07 г. Формат 70x108 1/32. Бумага газетная.

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная. Тираж 60 000. Заказ № 0721510

ТЕРРА—Книжный клуб.

127206, Москва, Чуксин тупик, д. 9.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Народная библиотека «Огонька»

С 1 февраля в каждом отделении Почты
открыта подписка на следующие издания:

Универсальный словарь: В 4 томах	1390 р.	Мериме П. Собрание сочинений: В 5 томах	1250 р.
Большая Энциклопедия «Терра»: В 62 томах	74400 р.	Монтень М. Опыты: В 3 книгах	890 р.
Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 86 полутомах	68000 р.	Моруа А. Собрание сочинений: В 10 томах	2580 р.
Михельсон М. Труды по русской фразеологии: В 6 томах	1960 р.	О. Генри. Собрание сочинений: В 5 томах	995 р.
Детская энциклопедия: В 10 томах	4620 р.	Островский А. Собрание сочинений: В 6 томах	1014 р.
Энциклопедия «Великий час океанов»: В 5 томах	2250 р.	Песков В. Сочинения: В 9 томах	2520 р.
Авенариус В. Собрание сочинений: В 5 томах	990 р.	Похлебкин В. Сочинения: В 6 томах	1450 р.
Алданов М. Собрание сочинений: В 8 томах	1232 р.	Ремарк Э. М. Собрание сочинений: В 8 томах	1592 р.
Андерсен Х.-К. Собрание сочинений: В 4 томах	1520 р.	Родари Дж. Собрание сочинений: В 4 томах	1220 р.
Блок А. Собрание сочинений: В 6 томах	1280 р.	Сабанеев А. Собрание сочинений: В 8 томах	1456 р.
Бунин И. Собрание сочинений: В 9 томах	1830 р.	Сабатини Р. Собрание сочинений: В 10 томах	1820 р.
Гиббон Э. Закат и падение Римской империи: В 7 томах	1386 р.	Софья де Сегюр. Собрание сочинений: В 5 томах	1275 р.
Горький М. Собрание сочинений: В 6 томах	936 р.	Сименон Ж. Собрание сочинений: В 10 томах	1990 р.
Гранин Д. Собрание сочинений: В 5 томах	1075 р.	Соловьев Вс. Собрание сочинений: В 9 томах	2080 р.
Грин А. Собрание сочинений: В 6 томах	1242 р.	Уэдсли О. Собрание сочинений: В 6 томах	1308 р.
Долгополов И. Мастера и шедевры: В 6 томах	1500 р.	Флеминг Я. Собрание сочинений: В 7 томах	1540 р.
Карамзин Н. Полное собрание сочинений: В 18 томах	3060 р.	Фолкнер У. Собрание сочинений: В 6 томах	1194 р.
Колетт С.-Г. Собрание сочинений: В 7 томах	1274 р.	Хаггард Г. Р. Собрание сочинений: В 12 томах	2880 р.
Купер Ф. Собрание сочинений: В 9 томах	1845 р.	Чуковский К. Собрание сочинений: В 5 томах	1025 р.
Лесков Н. Собрание сочинений: В 7 томах	1015 р.	Ян В. Собрание сочинений: В 5 томах	1310 р.